

XII

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О МИЗИНЦѢ Г. БУЛГАРИНА

и о прочемъ.

Я не принадлежу къ числу пѣхъ незлопамятныхъ литераторовъ, копорые, публично другъ друга обругавъ, обнимаются попомъ всенародно, какъ *Пролазъ* съ *Въсоносоль*, говоря въ похвальбу себѣ и въ ушъшеніе:

Вѣдь кажешся у насъ по полной оплеухѣ.

Нѣтъ: разсердясь единожды, сержусь я долго и упихаю не прежде, какъ испощивъ весь запасъ оскорбительныхъ примѣчаній, обиняковъ, заграничныхъ анекдотовъ и шому подобнаго. Для поддержанія же себя въ сѣмъ суровомъ расположеніи духа, перечисываю я, щцательно мною переписанныя въ особую шепрадь, шташны, подавшія мнѣ поводъ къ шаковому ожешпоченію. Такимъ образомъ, пересмапривая на дняхъ аншикриптику, подавшую мнѣ случай заспунишься за почпеннаго друга моего *А. А. Орлова*, напаль я на слѣдующее мѣсто:

—*Я рѣшился на сіе*—(на оправданіе Г. Булгарина)—*не для того, чтобъ оправдать и защищать Булгарина, который въ этоиъ не имѣеть надобности, ибо у него въ одноиъ мизинцѣ болѣе ума и таланта, нежели во многихъ головахъ рецензентовъ* (см. N 27 *Сѣна Отечества*, издаваемаго Гг. *Грегель* и *Булгаринъиъ*).

Изумился я, какимъ образомъ могъ я пропустишь безъ вниманія сіи краснорѣчивыя, но необдуманныя спроки! Я спаль по пальцамъ пересчипывашь всевозможныхъ рецензешповъ, у коиъ менѣе ума въ

головѣ, нежели у *Г. Булгарина* въ *мизинцѣ*, и переперѣ догадываюсь, кому *Николай Ивановичъ* думаль погрозишь мизинчикомъ *Фаддея Бенедиктовича*.

Въ самомъ дѣлѣ къ кому можешь опнесишь это запѣйливое выраженіе? Кпо наши записные рецензенты?

Вы, *Г. Издашель Телескопа*? Вѣроятно мспишельный *мизинчикъ* указываетъ и на васъ: предоспаляю вамъ самнмъ вспунипсья за свою голову а). Но кпо же другіе?

Г. Полевой? Но не смотря на прежніе раздоры, на письма Бригадирши, на насмѣшки славнаго Грипусе, на недавнее прозвище Верхогляда и проч. и проч., *всей Европѣ извѣстно*, что *Телеграфъ* соспвишь въ добромъ согласіи съ *Свѣтлой Пчелой* и *Сыномъ Отечества*: *мизинчикъ* касается не его.

Г. Воейковъ? Но сей замѣчательный липераторъ рецензіями мало занимается, а извѣстенъ болѣе изданіемъ *Хамелеониспики*, остроумнаго сбора спашей, въ коихъ выводятся, пакъ сказапъ, на чиспую воду нѣкошорыя, пакъ сказапъ, липерашурныя плушни. Ловкіе издатели *Свѣтлой Пчелы* ужъ вѣрно не спашушь, какъ говоритсся, класпъ ему пальца въ ротъ, хотя бы сей палець былъ и знаменнпый, выщеупмянупый *мизинчикъ*.

Г. Соловъ? Но кажепся Липературная Газета, совершивъ свой единспвенный подвигъ—совершенное уничпоженіе (липерашурной) славы *Г. Булгарина*—почіепъ на своихъ лаврахъ и *Г. Греть*, вѣроятно, не спашепъ превожипъ сего счастливаго усыпленія, щекочя Газету проказливымъ *мизинчикомъ*.

а) До мизинцевъ ли мнѣ? *Изд.*

Кого же оцарапалъ сей мизинецъ? Кто сн рецензенты, у конхъ—и пакъ далье? Просвѣщенный чипапель уже догадался, что дѣло идешь обо мнѣ, о *Теофилактѣ Косишкинѣ*.

Всему свѣшу извѣстно, что никпо поспояннѣ моего не слѣдовалъ за исполинскимъ ходомъ нашего вѣка. Сколько глубокихъ и блиспапельныхъ пвореній по части полипики, точныхъ наукъ и чиспой липерашуры, вышли у насъ изъ печашпи въ печеніе послѣдпяго десятильшїя—(шагнувшаго пакъ далеко впередъ)—и обратило на себя справедливое вниманіе завидующей намъ Европы! Ни одного изъ шаковыхъ явленій не пропустилъ я изъ виду; обо всякомъ, какъ извѣстно, написалъ я по одной стапѣ, опличающейся ученоспію, глубокомысліемъ и оспроуміемъ. Если долгъ безприспастїа пребовалъ, чпобъ я указывалъ иногда на недоспапки разбираемаго мною сочиненїа; по можетъ ли кто нибудъ изъ Г. Русскихъ авпоровъ жаловаться на заносчивоспъ или невѣжеспво *Теофилакта Косишкина*? Можетъ бытъ, по примѣру Г. *Полеваго*, я слишкомъ леспно опзываюсь о самомъ себѣ; я могъ бы говорипъ въ прешъемъ лицѣ и попросипъ моего друга подписать имя свое подъ сими справедливыми похвалами; но я гнушаюсь шаковыми уловками и Гг. Русскіе журналиспы, вѣрояшно, не укоряшь меня въ шарлапанспвѣ.

И чтожь! Г. *Грегъ* въ журналѣ, съ жадноспію чипаемомъ во всей просвѣщенной Европѣ, даетъ понимашъ, будшо бы въ мизинцѣ его шоварица болѣе ума и шаланпа, чѣмъ въ головѣ моей! Опзывъ слишкомъ для меня оскорбипельный! Полагаю себя въ правѣ объявипъ во услышаніе всей Европы, что я ни чпихъ мизинцевъ не убоюсь; ибо не входя въ разспопрѣнїе го-

ловъ, увѣрю, что пальцы мои—(каждый особо и въ пяць въ совокупности)—топы въздашь спорницею, кому бы по ни было. Dixi!

Взявшись за перо, я не имѣлъ однакожь цѣлю объявить о семъ почтеннѣйшей публикѣ; подобно нашимъ писателямъ - аристократамъ—(разумью слово сіе въ его ироническомъ смыслѣ)—я никогда не отвѣчалъ на журнальныя крипики: дружба, оскорбленная дружба призываетъ опять меня на помощь угнетеннаго дарованія.

Признаюсь: послѣ спашьи, въ которой такъ поржественно оправдалъ и защитилъ я *А. А. Орлова*—(спашьи, принятой Московскою и Петербургскою публикою съ оплнчною благосклонностію)—не ожидалъ я, чпобъ *Сверная Пчела* возобновила свои нападенія на благороднаго друга моего и на первопреспольную столицу. Правда, сіи нападенія уже гораздо слабѣе прежнихъ, но я не умолкну, доколь не принужу къ совершенному безмолвію ожесточенныхъ гонимелей моего друга и непочинительнаго *Сына Отечества*, издавающагося надъ нашей древнею Москвою.

Сверная Пчела (N 101), объявляя о выходѣ новаго *Въжигина*, говоритъ: «Заглавіе сего романа заспавило насъ подумашъ, чпшо это одно изъ многочисленныхъ подражаній произведеніямъ нашего *блаженнаго Г. А. Орлова*, знаменипаго автора - - - Припомъ же всякое произведеніе Московской липерапуры, носящее на себѣ печать издѣлія книгопродавцевъ *пятнадцатаго класса*» - - - приводитъ насъ въ невольный пренешъ. «—» *Блаженный Г. Орловъ*«... Чпшо значить *блаженный Орловъ*? О! конечно: если блаженство состоить въ спокойствіи духа, не возмущаемаго ни зависію, ни корыстолюбіемъ; въ чистой совѣсти, не запятнанной

ни плушнями, ни лживыми доносами; въ честномъ и благородномъ прудѣ, въ смиренномъ развитіи дарованія, даннаго опъ Бога: по добрый и небогатый *Орловъ* блаженъ и не станеть завидовать ни богатству плуша, ни чинамъ негодяя, ни извѣстности шарлапана!!! Если же слово *блаженный* употреблено въ смыслъ, коего здѣсь изьясняшь не спану, по удивляюсь охопъ нѣкоторыхъ людей, спарающихъ представитъ смѣшными вещи, вовсе не смѣшныя, и копорья даже не могутъ извинять неприличія мысли оспроуміемъ или веселостію оборопа.

Насмѣшки надъ книгопродавцами патнадцатаго класса обличаютъ аристокрапію чиновныхъ издашелей, нѣкогда осмѣянную пакъ называемыми аристокрашическими нашими писапелами. Повшоримъ испину, спольже неоспоримую, какъ и нравспвенныя размышленія *Г. Булгарина:*» чины не дають ни честности плушу, ни ума глущу, ни дарованія задорному маракъ. *Фильдингъ* и *Лабрюеръ* не были ни *Спашскими* Совѣшниками, ни даже *Коллежскими* Ассесорами. Разночинцы, вышедшіе въ дворянство, могутъ бытъ почшенными писапелами, если сполько они люди съ дарованіемъ, образованностию и добросовѣстностию, а не флигары и не наглецы.»

Надѣюсь, что сей умѣренный мой опзывъ будеть послѣднимъ и что почшенныя издашели *Съверной Пчель*, *Сына Отечества* и *Съвернаго Архива* не вызовутъ меня снова на поприще, на копоромъ являюсь рѣдко, но не безъ успѣха, какъ изволите видѣшь. Я человекъ миролюбивый, но всегда готовъ заступиться за моего друга; я не похожу на шого *Китайскаго Журналиста*, копорый, попакая своему поварищу и въ глаза выхваляя его бредни, говоритъ на ухо всякому:»

«эпопшъ пачкунъ и мерзавецъ ссорить меня со всѣми порядочными людьми, мараетъ меня своимъ поварищеспвомъ; но что дѣлать? онъ человекъ дѣловый и распоронный!»

Между тѣмъ полагаю себя въ правѣ объявить о существованіи романа, коего заглавіе прилагаю здѣсь. Онъ поспунишь въ печать или ошанетъ въ рукописи, *смотря по обстоятельствамъ.*

НАСТОЯЩІЙ ВЫЖИГИНЪ

ИСТОРИКО - ПРАВСТВЕННО - САТИРИЧЕСКІЙ

РОМАНЪ XIX ВѢКА.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава I. Рожденіе Выжигина въ кудлашкиной кануръ. Воспипаніе ради Христа. Глава II. Первый пасквиль Выжигина. Гарнизонъ. Глава III. Драка въ кабакъ. Ваше Благородіе! Дайше опохмѣлитесь! Глава IV. Дружба съ Евсѣемъ. Фризовая шинель. Кража. Бѣгство. Глава V. Ubi bene, ibi patria. Глава VI. Московскій пожаръ. Выжигинъ грабитъ Москву. Глава VII. Выжигинъ перебѣгаетъ. Глава VIII. Выжигинъ безъ куска хлѣба. Выжигинъ ябедникъ. Выжигинъ шоргашъ. Глава IX. Выжигинъ игрокъ. Выжигинъ и опсшавный кварпальный. Глава X. Вспрыча Выжигина съ Высухинымъ. Глава XI. Веселая компанія. Курьозный куплетъ и письмо-анонимъ къ знаш-

ной особѣ. Глава XII. Танша. Выжигинъ попадаетъ въ дураки. Глава XIII. Свадьба Выжигина. Бѣдный племянничекъ! Ай да дядюшка! Глава XIV. Господинъ и Госпожа Выжигины покупають на прудовыя денежки деревню и съ благодарностію объявляютъ о помѣ почтенной публикѣ. Глава XV. Семейственныя непріятности. Выжигинъ ищетъ утѣшенія въ бесѣдѣ музъ и пишетъ пасквили и доносы. Глава XVI. Видокъ или маску долой! Глава XVII. Выжигинъ раскаевается и дѣлается порядочнымъ человѣкомъ. Глава XVIII и послѣдняя. Мышь въ сырѣ.

Ө. Косичкинъ.

(сообщено).

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по оппечатаваніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Сентября 27 дня 1831 года.

Ценсоръ С. Аксаковъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛАЗАРЕВЫХЪ ИНСТИТУТА.